

Рабы были стары, в то время как Фэй Цай вел себя как сумасшедший; в данный момент рабы могли только окружить Фэй Цая, не осмеливаясь идти вперед.

Фэй Цай смотрел с широким, яростным взглядом, когда он пнул старого раба перед собой: «Мерзкий ублюдок, я собираюсь отдать дань уважения молодому вождю племени, не загораживай мне путь».

Старым рабам было стыдно, зловещий блеск мелькал в их глазах, но они все еще не осмеливались идти вперед.

Они уже заметили выпуклость на одежде Фэй Цая. Многие презрительно усмехались в глубине души: «Этот глупый ребенок действительно имеет мужество украсть! Не имеет значения, украл ли он обувь, но он на самом деле украл обувь молодого вождя племени, ха-ха-ха, его удача действительно плоха. Сначала я хотел, чтобы его перевели в уборную, но теперь этот ребенок может даже потерять свою маленькую жизнь. Так ему и надо! Это так легко, стать личным слугой молодого вождя племени?».

Фэй Цай шел к палатке молодого вождя племени, окруженный старыми рабами.

Два мастера Гу, охранявшие палатку, увидели Фэй Цая и посмотрели на него, как на мертвеца.

Ма Ин Цзэ стоял у входа в палатку с торжественным выражением лица. Он устал заниматься различными делами и хотел прогуляться, но обнаружил, что его ботинки исчезли.

Он позвал своего старого личного слугу, и старый раб сказал ему, что ботинки, возможно, были украдены новым молодым рабом с целью продать их за деньги. Старый раб также сообщил Ма Ин Цзэ, что это был не первый раз, когда Фэй Цай украл что-то.

Ма Ин Цзэ, естественно, был в ярости. Он никогда не думал, что его доброта приведет сюда вора.

Фэй Цай был чрезвычайно взволнован паникой, уже заполнившей его разум, но он твердо помнил инструкции Чжао Лянь Юнь и шел к Ма Ин Цзэ с высоко поднятой головой, как доблестный герой.

Ма Ин Цзэ был втайне поражен этим зрелищем.

Те старые рабы, которые следовали за Фэй Цаем, чтобы присматривать за ним, вместо этого выглядели так, будто сопровождали его. Что еще более важно, Фэй Цай не казался паникующим, разве не он украл обувь?

Невольно ярость в Ма Ин Цзэ сменилась любопытством и сомнениями.

«Подчиненный приветствует молодого вождя племени», - Фэй Цай опустил на колени и поприветствовал ясным голосом.

Ма Ин Цзэ посмотрел на Фэй Цая и недовольно закричал: «Мои туфли, ты украл их?».

«Я бы никогда не осмелился украсть обувь господина, даже если бы у меня была сотня кишок», - категорически отрицал Фэй Цай.

«Он лжет, его одежда оттопыривается, у него там что-то есть, мы узнаем, как только взглянем

на это!» - старые рабы немедленно закричали сзади.

Фэй Цай фыркнул и расстегнул рубашку, открыв белоснежный шар из высококачественного шелка.

Он осторожно вынул шелк и открыл его, обнажив туфли внутри.

Ма Ин Цзэ посмотрел на эту пару туфель и понял, что это та самая пара, которую он носил, и он не мог холодно не улыбнуться: «Отлично, отлично, доказательство здесь, вора, имеющего такую уверенность, действительно трудно найти».

«Я умоляю молодого вождя племени провести тщательное расследование», - Фэй Цай не стал возражать и почтительно поставил туфли на землю. Затем он прижался лбом к земле, как будто был готов принять любое наказание.

«Молодой вождь племени, есть очевидные доказательства, пожалуйста, жестоко накажи этого мерзкого ублюдка!»

«Да, он действительно осмелился украсть обувь молодого вождя племени. Позже он может украсть еще много вещей»

«Он вор, надо просто отрубить ему руки!»

Старые рабы продолжали говорить чрезвычайно зловещие слова; сердце Фэй Цая дрожало, но, вспомнив слова Чжао Лянь Юнь, он не ответил.

Эта сцена вызвала у Ма Ин Цзэ некоторый интерес.

Убийство раба было ничем, но Ма Ин Цзэ всегда хвалил себя как «мудрого и доброжелательного», чтобы ограничить себя, чтобы, когда он захватит племя в будущем, он мог стать мудрым правителем поколения.

Особенно теперь, когда племя Ма стало во главе огромной армии, на каждое их движение обращали внимание другие. Безрассудное убийство раба только из-за такого пустяка, как кража обуви, не будет ли это распространено так же жестоко?

У Ма Ин Цзэ были такие опасения в сердце.

Хорошую репутацию легко создать, но трудно поддерживать.

«Я всегда относился к вещам справедливо. Фэй Цай, я дам тебе шанс объясниться»

Фэй Цай немедленно выдохнул с облегчением, он ждал этих слов, как и учила его Чжао Лянь Юнь. Это придало ему уверенности, и он решил, что ответит точно в соответствии с инструкциями Чжао Лянь Юнь.

«Мой отец умер из-за внутренних распрей в племени, поэтому молодой вождь племени, уничтоживший племя Фэй, можно сказать, отомстил за меня. Молодой вождь племени настолько мудр и доброжелателен, как я мог сделать что-то вроде ответной доброжелательности с враждой?»

Когда Ма Ин Цзэ услышал слова «мудрый и доброжелательный», его настроение сразу же изменилось к лучшему, когда он спросил мягким голосом: «Хм, тогда у тебя есть какие-то скрытые мотивы?».

Фэй Цай, однако, покачал головой: «Никаких скрытых мотивов, просто я хотел отплатить молодому вождю племени. Но что я могу сделать? Я всего лишь смертный, у меня нет способов прорвать вражескую оборону для молодого вождя племени. Я очень глуп, я не могу выдвинуть никаких планов молодому вождю племени. Я всего лишь твой личный слуга, который может только чистить обувь и правильно расставлять ее. Я думал, что эти ботинки были поставлены снаружи на такое долгое время, что ноги молодого вождя племени могут стать холодными, когда ты их наденешь, не так ли? Поэтому я использовал все свои сбережения, чтобы купить этот настоящий шелк, чтобы покрыть обувь молодого вождя племени и держать его в своей одежде. С этим молодой вождь племени не будет чувствовать холод».

«Что? Так вот оно что!» - Ма Ин Цзэ был очень удивлен.

Он был одержим чистотой, и если бы Фэй Цай держал обувь прямо в одежде, он бы почувствовал отвращение.

Но покрывать туфли шелком – совсем другое дело.

Кроме того, это был настоящий высококачественный шелк. Там не должно быть никого, кто использовал такие материалы, чтобы покрыть обувь, не так ли?

«Этот Фэй Цай действительно хороший слуга, он такой внимательный», - мысли Ма Ин Цзэ пришли в движение, и взгляд, которым он смотрел на Фэй Цая, тихо изменился.

Если то, что сказал Фэй Цай, было правдой, его преданность была действительно подавляющей!

В этот момент Фэй Цай внезапно поклонился: «Молодой вождь племени, я согрешил!».

«Что? Какой грех ты совершил?» - Ма Ин Цзэ посмотрел на Фэй Цая с ясной улыбкой на лице.

Фэй Цай ответил: «Я думал только о том, чтобы согреть обувь для молодого вождя племени, но забыл, что это будет крайне неудобно для тебя, когда ты выйдешь. Я согрешил, пожалуйста, накажи меня!».

Ма Ин Цзэ вздохнул: «Не то чтобы у меня была только одна пара туфель, но поскольку я увидел, что пара, которую я обычно носил, исчезла, я позвал тебя. К счастью, я чуть не обвинил в этом своего верного слугу».

«Молодой вождь племени, не слушай его!»

«Молодой вождь племени, этот ребенок обманывает тебя, он очень хитер и лжет тебе!»

Старые рабы испытали перемену судьбы, когда увидели, что обычно глупый Фэй Цай говорит таким бойким языком, и поэтому начали поспешно кричать.

В этот момент Фэй Цай снова заговорил: «Молодой вождь племени, пожалуйста, внимательно осмотришься. Действительно, существует вопрос о краже обуви, но я никогда этого не делал. Вместо этого это были старые рабы, которые делали это много раз. После того, как я был назначен на этот пост, эти старые рабы много раз подстрекали меня, но я никогда не слушал, поэтому они негодуют на меня. Я не боюсь расследования и не боюсь наказания. Я искренне прошу молодого вождя племени провести тщательное расследование и дать мне справедливость!».

Фэй Цай, естественно, не боялся расследования, так как это был первый раз, когда он украл обувь!

Он слышал, как старые рабы «небрежно» говорили, что пара лучших туфель может быть продана за высокую цену.

Фэй Цай был невежествен; он так долго следовал за молодым вождем племени, но не обращал внимания на обувь, которую носил молодой вождь племени, и поэтому был легко настроен против старых рабов.

К счастью, он встретил решающего человека в решающий момент. Чжао Лянь Юнь стала его спасителем, и по ее указаниям Фэй Цай вернулся и предотвратил опасность.

Когда старые рабы услышали просьбу о расследовании, их лица побледнели, как бумага.

Мастера Гу имели множество методов и могли легко добраться до сути этого тривиального дела.

Эти старые рабы уже жалели о своих действиях, не ожидая, что именно они окажутся в большой беде!

Ма Ин Цзэ заметил изменение в выражениях лиц старых рабов и стал на 70-80 % убежден в Фэй Цае. Но поскольку он твердо решил стать «мудрым правителем», то, естественно, не мог принимать поспешных решений, основываясь на своих мыслях.

Сразу же он вызвал следователя Гу и приказал ему докопаться до сути этого дела.

Получив личный приказ Ма Ин Цзэ, следственный Гу мастер исследовал с энтузиазмом. Всего за пять минут истина была раскрыта.

Когда факты были раскрыты, старые рабы опустились на колени и начали плакать и выть, их тела дрожали от страха, прося молодого вождя племени простить их.

Ма Ин Цзэ фыркнул: «Заискивая перед начальством и запугивая подчиненных, вы, рабы, посмели обмануть меня! Вы все должны быть преданы смерти, но, учитывая, сколько лет вы служили мне, и что некоторые из вас даже служили мне с детства, а также служили моим подчиненным, я прощу ваши дешевые жизни и отправлю вас в лагерь снабжения, чтобы служить моей армии. Убирайтесь!».

«Спасибо молодому вождю племени за проявленное милосердие!» - старые рабы поклонились, как будто давили чеснок, чрезвычайно благодарные за это.

«Что касается тебя...» - Ма Ин Цзэ посмотрел на Фэй Цая и игриво улыбнулся: «Ты посмел украсть мои туфли, ты действительно очень смел! Отныне ты будешь наказан за то, что стал главой рабов, и искупишь свою вину, служа мне должным образом!».

Фэй Цай был в тупике в течение долгого времени, прежде чем он пришел в себя; наказание Ма Ин Цзэ было на самом деле повышение!

Он немедленно поклонился и поблагодарил.

Ма Ин Цзэ от души рассмеялся и махнул рукой: «Хорошо, теперь проваливай, хорошенько подумай о том, как служить мне!».

«Да, господин», - Фэй Цай ушел с ошеломленным выражением лица.

Только спустя долгое время он понял, что извлек выгоду из катастрофы и стал главой рабов!

«Это все благодаря леди Лянь Юнь... ах, верно, леди Лянь Юнь сказала мне быстро доложить ей, если все пойдет хорошо», - Фэй Цай покачал головой и быстро сменил направление к секретному месту.

«Что, ты действительно стал главой рабов?» - глаза Чжао Лянь Юнь непроизвольно расширились, когда она услышала эту новость, и посмотрела на Фэй Цая с удивлением.

Ее план мог быть гениальным, но также нес в себе риск в том, что он полностью зависел от настроения Ма Ин Цзэ.

Если бы Ма Ин Цзэ был в плохом настроении, ему нужно было бы только отдать команду, и Фэй Цай был бы убит. Но ясно, что этому большому болвану повезло, и не только не было никаких несчастных случаев, его даже назначили главой рабов.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/565238>